

Улыбка только сошла с лица мужчины, как Сюн Мао услышал приближающиеся шаги и выкрик.

Черт возьми! Эта медвежья морда и так уже довольно крупная, нельзя терять лицо окончательно!

Он поспешно поднял лапу, чтобы вытереться, но по неосторожности зацепил кожу острым когтем. Боль была такой, что медвежонок невольно высунул язык.

Увидев такую картину, Мо Цянь едва не рассмеялся, но вовремя сдержался и окриком остановил принцессу и остальных, не давая им войти.

Он встал боком, загораживая дверной проем, и одной рукой подхватил голову малыша, чтобы тщательно вытереть ему мордочку.

Вспоминая, что его уже второй раз отмывают молоком, Сюн Мао готов был свернуться в клубок и броситься в черную дыру. К счастью, оба раза его в таком нелепом виде заставлял один и тот же человек — к тому же мягкий и внимательный. Первый раз — случайность, второй — привычка, в конце концов, он должен вести себя как подобает великому медведю.

Снова ставший чистым, господин Медвежонок чувствовал себя уверенно. Он поерзал, закрывая задом намокшее одеяло, и только тогда посмотрел на дверь.

Мо Цянь уже встал и с невозмутимым лицом бросил вопросительный взгляд на троицу, плотно заполнявшую дверной проем.

Принцесса, которая только успела спросить: «Босс, что у тебя случилось?», как тут же застыла на пороге, была отлично знакома с таким взглядом. Он не стал отвечать прямо, а спросил: — Босс, у тебя в комнате нет спрятанной красавицы, почему ты не пускаешь нас внутрь?

Не мог же он сказать: «Я отчаянно пытаюсь сбежать от этой неловкой парочки, и к тому же страшно заинтригован тем редким смехом, который я от тебя услышал».

Он ожидал, что его снова проигнорируют, но офицер лишь безэмоционально произнес:

— У тебя грязная обувь.

С этим, как ни крути, не поспоришь...

Фиби решила спасти ситуацию:

— Мо Каменный, почему от тебя так сильно пахнет молоком? Разве молоко, которое пьет наш Милашка, дает такой сильный запах? Ты не боишься сам пропитаться молочным духом? Ой, можно мне потрогать маленькую прелесть?

В этой тираде не было ничего важного, поэтому Мо Цянь просто проигнорировал её. Заметив, как при слове «молоко» тело малыша мгновенно напряглось, Мо Цянь слегка изогнул уголок рта и решил больше не мучить его.

— Коснитесь один раз. Фиби тоже может, — сказал он.

Поняв, что «коснуться один раз» означает проведение внутреннего совещания, Эдвин и Ся Ци собрались с мыслями и увели ничего не понимающую Фиби. Четверка оставила пространство целиком во власти Гунгуня. Перед уходом Мо Цянь попутно включил планшет.

Услышав приглашение пообщаться, четверка воодушевилась: это означало, что скучные времена подходят к концу.

Хотя, наблюдая за поведением босса в последнее время, Эдвин и остальные уже догадались, что их цели на планете Борг не так уж просты, но подтверждение подозрений — это совсем другое дело. Они уже были готовы действовать.

Местом сбора стал восточный тренировочный зал. По сравнению с еще недостроенным западным, он был намного меньше по площади, но обладал более широким функционалом. Зал делился на крытую и открытую части. Открытая использовалась для базовой физической подготовки и тех видов тренировок с использованием способностей, где требовалось много места. Крытый корпус делился на множество зон: от А до D — общественные зоны для тренировок с оружием, рукопашного боя и управления боевыми кораблями; зоны Е и F предназначались исключительно для высшего офицерского состава — обычным солдатам вход туда был закрыт. Восточный тренировочный зал был первым местом, строительство которого потребовали завершить при расширении базы на планете Борг.

У Мо Цяня и его четверки здесь были личные тренировочные комнаты, настроенные в соответствии с их индивидуальными способностями и предпочтениями. Сейчас они находились в личной комнате Мо Цяня в зоне Е.

Помещение было огромным, с высоким потолком. На первый взгляд казалось, что здесь ничего нет: все вокруг было черным — пол, стены, потолок, — и окон, похоже, тоже не было. С потолка падали лишь редкие лучи света, создавая ощущение, будто кто-то раскидал там горсть светящегося песка. Когда идешь по центру, кажется, что стоишь посреди космоса.

Шестеро сидели на полу, скрестив ноги. Никаких шуток, никаких пустых деталей — они быстро прояснили текущую обстановку и распределили будущие задачи.

Если бы Сюн Мао был здесь, он бы определенно почувствовал, что они все кажутся чужими.

Они сидели в расслабленных позах, но от них исходила такая острота, будто черная тишина вокруг них обросла лезвиями.

Когда основная часть была завершена, перед тем как разойтись, Фиби задал вопрос:

— Нужно ли провести полную зачистку Борг?

— Нет. Если кто-то действительно проблемный, пусть лучше сам выскочит наружу — это гораздо полезнее, чем искать их самим.

Когда остальные ушли, Мо Цянь остался, чтобы провести тренировку.

Вид тренировочного зала внезапно изменился: светящиеся точки, подобные звездам, больше не держались лишь на потолке, а хаотично распределились по всему пространству. Теперь это место стало еще больше напоминать открытый космос.

Мо Цянь опустил голову и пошевелил пальцами, на которых четко выделялись суставы.

Все остальные думали, что он обладатель способности к скорости, однако...

Черная фигура внезапно исчезла с места и в то же мгновение появилась в другом углу, самом дальнем, будто одним махом преодолела сотни миллионов звезд.

Девятая глава.

Открыв глаза, он увидел перед собой белую равнину, напоминающую пологий холм, поросший белой травой. При каждом вдохе и выдохе она слегка приподнималась, излучая слабое тепло.

Мо Цянь поднял голову и посмотрел на большой белый зад перед собой.

Малыш все еще спал на животе, но его положение явно сместилось: зад был повернут к самому лицу Мо Цяня, задние лапы поджаты, ступни развернуты наружу, а кончики острых когтей находились всего в полупальце от того места, где только что была его шея. Он, всегда такой чуткий, ночью даже не проснулся.

По мере того как его тело становилось все крепче, Гунгунь все больше двигался во сне. Теперь он спит совсем беспокойно, придется вечером положить его с внутренней стороны кровати.

Прошло всего десять с лишним дней, а его вес увеличился почти вдвое — он буквально рос как на дрожжах.

В этом немалая заслуга его «сверхнормального» питания. Кроме молока, каждый полдень он ходил в столовую на дополнительные приемы пищи. В столовой за тем столом теперь появилось особое место для брата Ына, там даже постелили коврик. Никто не просил об этом, но повара каждый день автоматически готовили ему еду — старательнее, чем для солдат. От фруктово-овощных пюре до каш из злаков, иногда даже маленькие мясные фрикадельки, — все это подавалось в красивой маленькой чашечке, и никто не знал, где они ее раздобыли. Судя по поведению Гунгуня, хотя он и ел мясо, было очевидно, что остальные продукты нравятся ему больше, но он никогда не капризничал и съедал все, что дадут.

Специалиста, с которым можно было проконсультироваться, сейчас найти не удалось, и, хотя проблем заметно не было, Мо Цянь все же показал его военному врачу. Проведенные обследования подтвердили: все показатели в норме, способность к пищеварению и усвоению пищи — на невероятном уровне.

Может быть, это особенность его расы, включая ту поразительную раннюю зрелость и сверхспособности к запоминанию и пониманию.

Возможно, из-за того, что он оставил на мужчине слюни, что другой громко хохотал перед ним, общение Сюн Мао с опекуном стало легким и естественным. Хоть они и не ходили вместе в бой, но, по крайней мере, у них был опыт совместной «учебы» — а может, даже больше, ведь они делили одно спальное место.

Теперь, когда Сюн Мао что-то хотел, он выражал это простым имитированием звуков и движений, и мужчина каким-то образом почти всегда все понимал.

— Ын-ын, ын. (Доброе утро.)

Опекун в ответ:

— Доброе утро.

— Ын. (Воды.)

Опекун приносил чашку с низкими краями.

— Ын-ын-ын. (Включи видео.)

Опекун доставал планшет.

— Ын, ын. (Спасибо!)

Опекун отвечал легкой улыбкой.

— Ын-ын...

Не понял.

— Ын-ын...

Все еще не понял?

Он протянул толстую лапу, указывая на ванную.

Опекун помедлил, но все же встал и понес его мыться.

Когда длинные пальцы, чьи движения были уже привычными и выверенными по силе, массировали тело, серый пушистый шар снова издал мягкий звук: ын.

Никакого скрытого смысла, просто было приятно.

Из-за значительного увеличения веса Сюн Мао стал «тяжеловесом» в мире детенышей и больше не мог лежать на плече у мужчины. Это было довольно обидно, но в результате он получил большой-пребольшой сюрприз.

Однажды утром он, Сюн Мао, нерегулярно круглая мягкая мохнатая рептилия, наконец-то смог ходить!

Запускайте фейерверки! Взрывайте петарды! Хотелось сорваться с места и бегать кругами! Если бы он только мог бежать.

Да, хоть он и научился ходить, бегать было еще рано. Но ведь даже больной рахитом встал на ноги, так разве может быть далек тот день, когда он начнет бегать?

Ходил, пока силы совсем не иссякли, и Сюн Мао рухнул на ковер, раскинув лапы, — слезы радости наворачивались на глаза.

В полдень, когда опекун вернулся, Сюн Мао невольно поспешил продемонстрировать свой новый навык. Он быстро прошагал перед мужчиной, виляя задом, и так же медленно вернулся обратно.

Опекун, не скупясь, одарил его широкой улыбкой и, словно делая праздничное предложение, подхватил его под передние лапы и поднял над головой.

Один смеялся беззвучно, другой — «ынкал», сцена была комичной, но никому до этого не было

дела.

Когда его опустили вниз, Сюн Мао вдруг осенило. Он с силой встал на задние лапы, стараясь поднять передние повыше.

Мужчина, конечно, снова поднял его, но подумал, что тот хочет поиграть в «подъем-опускание», и опять поднял его над головой, собираясь опустить.

Сюн Мао торопливо забил задними ногами и успешно пнул мужчину в плечо, коротко и сильно издав: «Ын!».

Мо Цянь поднес его к лицу — красивое лицо напротив круглого, черные глаза напротив черных — пытаюсь понять, что он хочет.

Сюн Мао снова ударил задними ногами по плечу мужчины. Слишком сильно — пушистый лоб столкнулся с гладким лбом мужчины.

— Ын! Сядь!

Неизвестно, понял ли он панда-язык или просто поймал его мысленную волну, но опекун наконец посадил его на свое левое плечо.

Сюн Мао уселся поудобнее, обхватил голову мужчины передними лапами и почувствовал, что покорил небольшую вершину своей медвежьей жизни.

Только когда правую лапу слегка потянули вниз, он понял, что его пухлая лапа как раз закрыла рот мужчине.

Сменив позу, он прогнулся в пояснице (если это можно было назвать поясницей) и обнял мужчину за шею. Хотя уверенности в позе прибавилось меньше, чувствовалось, что так гораздо комфортнее.

В очередной раз убедившись в уме своего маленького комочка и его любви к плечам, Мо Цянь снисходительно улыбнулся, помог ему развернуться задом назад — и так они отправились на прогулку.

Поэтому окружающие были в легком шоке: брат Ын вырос до метра восьмидесяти!

Помимо режима прогулок, изменился и режим обучения.

Речь не о способе ввода касанием носа, Сюн Мао уже давно им не пользовался. Опекун дал ему

пульт управления с большими выпуклыми кнопками, расположенными на достаточном расстоянии друг от друга, чтобы медвежья лапа могла ими управлять. Когда пульт принесли, он выглядел как только что сделанный — еще были видны следы склейки. Неизвестно, из какого материала его сделали: он был мягким, удобным, и его было невозможно повредить когтями.

Настоящее изменение заключалось в том, что у Сюн Мао появился учитель. Этот учитель каждый вечер возвращался, проверял успехи в обучении и дополнял их практическими пояснениями.

Сюн Мао узнал, что его зовут Мо Цянь, и даже узнал, как пишутся эти два иероглифа. Это мужчина учил его лично. Он просто слегка повернул черное кольцо на среднем пальце левой руки, и из пустоты возник полупрозрачный голубоватый экран для ввода. Пара движений пальцем — и появились черные иероглифы.

Мужчина сначала написал два знака, указал на Сюн Мао, потом на иероглифы, произнес «Гунгунь», и Сюн Мао понял, что это его имя. Затем он написал еще пару символов, указал на себя и сказал «Мо Цянь» — Сюн Мао повторил за ним: «ын-ын... Мо Цянь».

Два имени рядом. Хотя они были написаны пальцем, выглядели они великолепно, исполненные формы и стиля. Сюн Мао все еще любовался ими, как мужчина поднял руку и стер их.

Видя его интерес к кольцу, Мо Цянь снял его и протянул ему. На нем не было ни узоров, ни кнопок. Он слегка коснулся его — никакой реакции. Мо Цянь что-то произнес, Сюн Мао предположил, что это значило «объясню позже».

Затем мужчина слово за словом сказал ему не «разговаривать» на людях. Сюн Мао уловил, что тот просит не использовать подражательные звуки, чтобы выдать речь. Оказывается, еще тогда, в столовой, когда Сюн Мао сказал «спасибо», мужчина все понял.

Глядя на серьезное лицо собеседника, Сюн Мао почувствовал искреннюю заботу и защиту. Он сильно кивнул, а боясь, что из-за короткой шеи жест будет незаметен, кивнул еще раз, с особой силой.

В этот момент он смутно осознал, что его состояние здесь — не совсем «нормально». Тот, кто позволяет ему быть полностью расслабленным и свободно проявлять себя, был только этот человек рядом.

С наставником Сюн Мао начал учиться быстрее и эффективнее. Однако этот учитель явно был недостаточно профессионален: часто в процессе обучения он выходил за рамки программы, выдавая целые потоки слов, которые Сюн Мао еще не учил. К счастью, голос у мужчины был низким, дикция четкой, а темп — размеренным, так что Сюн Мао воспринимал это как прослушивание иностранной речи. Надо сказать, слушать его было очень приятно.

В тот вечер, после того как они оба помылись, учитель-совместитель в серо-белой пижаме принес студента-комочка к окну. Через стекло, из-за света внутри, можно было разглядеть лишь летящую снаружи пыль, поэтому окно не открывали.

После повторения слов и выражений, связанных с погодой, Сюн Мао снова перешел в режим «прослушивания».

— Когда наши предшественники только прибыли в систему Олай, им приходилось тяжело. Минеральные ресурсы планеты Борг обеспечили огромную поддержку, из-за чего планета едва не была вычерпана до основания. Растительность была почти полностью уничтожена, большинство видов животных — и без того редких — просто вымерли, лишь малая часть была перевезена на другие планеты. С тех пор на Борг круглый год летает песок, климат суров, и даже стойкие профессиональные военные не желают долго здесь задерживаться. Место, где мы сейчас находимся, считается лучшим по условиям районом планеты Борг.

— Теперь это настоящая военная база, и мы решили превратить восстановление растительности в тренировочную задачу. Одним выстрелом... нет, сразу несколькими. Что скажешь, малыш?

Малыш уже давно крепко спал под низкий тембр «сказки на ночь».

Осторожно вытирая слюни с уголка рта Гунгуня, Мо Цянь стал видеть свои планы яснее.

Через день проект расширения базы на планете Борг был полностью завершен.

Через три дня прибыла вторая, основная партия новобранцев под предводительством младших офицеров. До этого были солдаты, набранные стандартным путем, а этот состав был набран уже после подавления восстания. Многие из них шли сюда, целясь на место у самого молодого генерал-майора Федерации.

— Чтобы быть военным, нужно идти за выдающимся молодым лидером — там и драйв, и перспективы, — рассуждал новобранец А, исполненный амбиций.

— Отец стегал меня кнутом, заставляя идти сюда, сказал, чтобы я пошел «послужить» под началом генерал-майора Мо Цяня и вырос в достойного человека, — вздыхал новобранец Б, богатый наследник, неспособный противиться воле отца.

Все повернулись к новобранцу В, который до этого молчал:

— А ты почему пришел?

Тот с болезненным видом ответил:

— Моя девушка — фанатка генерал-майора, она заставила меня записаться в армию, причем строго в подчинение к нему. Сказала: «Мой будущий муж будет только военным».

— Друг, я в такой же ситуации! — услышал их новобранец Г и поспешил к ним «породниться». Они обнялись и заплакали, и тут же получили по подзатыльнику от офицера.

Еще через день, добровольно или нет, все новые бойцы собрались на новой западной тренировочной площадке. На высокой трибуне стоял главнокомандующий планеты Борг, их единственный ориентир на будущее.

— Сегодня официально сформирована 23-я армия Федерации Олай! Я ваш командующий, генерал-майор Федерации Мо Цянь. Я всегда буду сражаться плечом к плечу с вами! Приветствую вас!

— Здравия желаем, командующий!

— А сейчас сводка актуальных новостей: на днях метод «посадки деревьев» 23-й армии Федерации прогремел во всей сети, получив горячее одобрение населения. Представитель армии сообщил: это новый метод тренировок, разработанный генерал-майором Мо Цянем. Цель его — позволить солдатам в процессе комплексной физической подготовки постепенно восстанавливать экосистему планеты Борг, чтобы бойцы учились беречь землю, ценить свой дом, меняя простую тренировку на тренировку с созидательным эффектом. Генерал-майор Мо Цянь специально заручился поддержкой лесного департамента планеты, чтобы обеспечить базу саженцами и дистанционным техническим контролем. Организация «Охрана природы» похвалила Мо Цяня как «защитника природы нового поколения» и представителя прогрессивного духа молодежи, похвалив армию за назначение на посты действительно компетентных лиц. Ранее эта организация неоднократно критиковала официальные власти за серьезный урон природе на многих планетах. Согласно статистике крупнейшей социальной платформы «Круглый мир», Мо Цянь сейчас занимает первые места в рейтингах «Муж, о котором мечтают женщины», «Муж, о котором мечтают мужчины», «Самый бесячий ребенок из соседней семьи» и...

Плавный женский голос резко оборвался. Кто-то вошел в полутемную комнату и выключил медиа-оборудование.

— Новости становятся все более деградирующими, — произнес вошедший.

В тени закачалось старомодное кресло-качалка, но человек в нем не шелохнулся.

— А по-моему, довольно интересно, — будто в опровержение слов гостя произнес он. — Посадка деревьев... идол... вы, молодые, слишком долго наслаждались миром и думали, что он вечен, считая небольшую войну лишь случайным трением, и быстро забыли об этом. Но лучше направлять энергию в правильное русло, устраивая шоу. Это правда очень интересно.

— Учитель прав, — на самом деле он не понимал, о чем говорит учитель, точно так же, как не понимал, почему при обилии высокотехнологичных массажных кресел учитель предпочитает это старое, неэнергозатратное кресло-качалку.

Но он знал: это не те вопросы, которые ему следует задавать.

В полумраке кресло-качалка снова начало покачиваться.

Десятая глава.

Сюн Мао бежал, как скакун.

Конечно, так он представлял себя в своей голове.

Хоть он наконец-то научился бегать и прыгать, Мо Цянь не разрешал ему выходить наружу, объясняя, что сейчас прибыло так много людей и кто-то из них может не знать правил, поэтому он боялся инцидентов.

Он был разумным медведем и не хотел намеренно создавать проблем, но несколько дней, запертых в комнате... для того, кто только что научился бегать и чувствовал, что у него выросли крылья, это было невыносимо. Даже статус профи в повседневных диалогах не мог заглушить его беспокойство.

В тот день в полдень Мо Цянь сообщил, что теперь он может выходить. Сюн Мао, будто услышав небесную музыку, быстро засеменял прочь из комнаты.

Ах, как прекрасно это серое небо! Как солидна эта желтая земля! Как упорна эта чахлая трава! Скакун внутри его сердца перебирал копытами, превращая монотонный пейзаж планеты Борг в незаконченную постмодернистскую поэму.

Мо Цянь следовал позади, сохраняя на лице выражение полного безразличия, но внутри с трудом сдерживал смех.

Малыш перед ним, косолапя и виляя круглым задом, бежал, подпрыгивая всем своим пухлым телом. Парочка серых ушей на голове, похожих на две детские косички-гульки, вызвала желание схватиться за них. Хоть казалось, что он делает быстрые шаги, на деле догнать его можно было за пару мгновений.

Он уже заметил, как дежурные солдаты с трудом сдерживают смех, похоже, этой партии солдат еще предстоит многому научиться.

Не подозревая, что он уже стал для них новым тренировочным проектом, солдаты мысленно

приветствовали брата Ына. Казалось, с появлением брата Ына даже командующий перестал казаться таким страшным.

Хотя это была полная иллюзия.

Добежав до самой столовой, Сюн Мао был совершенно обессилен.

Раньше, когда Мо Цянь носил его на плече, он не обращал внимания, но попробовав бежать самостоятельно, понял, какой же длинной была эта дорога. Ему стоило огромных усилий прикусить язык, чтобы не вывалить его наружу.

<http://bllate.org/book/19102/1876155>